

КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЗДОРОВЬЯ

УДК 159.9.072

DOI: 10.17223/17267080/68/5

Е.Ю. Брель

Томский государственный университет (Томск, Россия)

Возможности изучения факторной структуры алекситимического пространства

Представлены результаты изучения факторной структуры алекситимического пространства у респондентов подросткового и юношеского возрастов без психической и соматической патологии. В контексте алекситимического пространства выявлено и описано восемь факторов, рассмотрена психологическая составляющая каждого фактора.

Ключевые слова: алекситимия; алекситимическое пространство; тревожные переживания; агрессивные и враждебные реакции различной модальности; эмпатийные затруднения.

Введение

Основные подходы к изучению феномена алекситимии в рамках медицинской психологии определяются потребностью в сохранении психического здоровья в обществе, находящемся в состоянии кризиса. Статистические данные свидетельствуют о снижении уровня здоровья населения России на фоне общего роста заболеваемости.

Актуальность изучения алекситимии как фактора психического здоровья определяется современными тенденциями изменчивого бытия, апеллирующего к человеческому фактору. Одной из причин, определяющих наличие кризисности современного общества, является его переход в эпоху цифровых технологий, что обуславливает снижение возможностей непосредственного общения между людьми, недостаточность развития телесных форм реагирования. Поэтому важный спектр современных исследований, опосредованно связанный с алекситимией и ее избыточными проявлениями в молодом возрасте, определяется необходимостью изменения образовательных программ и поисков новых форм психологического сопровождения, направленного на сохранение здоровья, социальную адаптацию и гармоничное личностное развитие в молодом и подростковом возрасте [1]. В рамках немногочисленных психологических исследований, которые базируются на теории поколений, у молодых людей, «детей мульт-

тимедийных технологий», отмечаются депривационные когнитивные и коммуникативные особенности, свидетельствующие о накоплении алекситимических проявлений [2–4]. Отмечается, что длительное пребывание в виртуальном пространстве способствует нарастанию сопутствующих алекситимии проявлений аутизации, тревожности и депрессивности [5, 6]. Неспособность к вербализации формирует состояние внутреннего напряжения, разрешающее разного рода соматическими феноменами в ситуациях, требующих проявления собственных чувств или идентификации эмоций в другом человеке [7].

Выделенные исследователями психологические характеристики поколения Z связаны с алекситимией в аспекте нарушений в распознавании и идентификации эмоциональных состояний у себя и других. Данные проявления отражают снижение возможностей социальной адаптации, что, в свою очередь, приводит к накоплению у молодых людей психических отклонений [8, 9].

Таким образом, проблема алекситимии обусловлена изменением взаимодействия личности и среды, снижением коммуникаций между человеком и обществом, заменой социальных контактов на виртуальные. Это способствует разрушению человеческой идентичности и усиливает риски нарушения психического и психосоматического здоровья [10, 11].

Большинство исследователей придерживаются представления о психологическом содержании алекситимии, которое заключается в неспособности человека к вербализации своих чувств и эмоций, невозможности дифференциации переживаний и физических ощущений, понимания собственных эмоциональных проявлений, а также эмоциональных состояний других людей [12]. В настоящем исследовании, рассматривая алекситимию как психологическую составляющую психического здоровья, мы выдвинули **гипотезу** о том, что этот феномен следует изучать не как изолированную психологическую характеристику, а при высокой степени ее выраженности как формирующую особое психологическое пространство, включающее высокую тревожность, враждебные и агрессивные реакции и низкие эмпатийные способности. Данный подход обусловил выбор психодиагностических методов исследования.

Цель исследования – изучение факторной структуры алекситимического пространства.

Материалы и методы исследования

Общая выборка испытуемых составила 384 человека в возрасте от 12 до 20 лет. Испытуемые – школьники и студенты различных образовательных учреждений, у которых не зафиксированы какие-либо психические и соматические заболевания.

Дизайн исследования алекситимического пространства включает:

1. Психодиагностические методы исследования (Торонтская алекситимическая шкала (TAS), характерологический опросник Г. Шмишека,

шкала тревожности Дж. Тейлор, тест-опросник А. Басса и А. Дарки, тест-опросник способности к эмпатии И.М. Юсупова, опросник Г. Айзенка, метод экспертных оценок для определения уровня образованности респондентов).

2. Методы статистической обработки и анализа результатов исследования (определение достоверности различий по t-критерию Стьюдента, факторный анализ образов с косоугольным вращением VARIMAX).

Результаты и их обсуждение

Тестирование с помощью Торонтской алекситимической шкалы позволило получить результаты, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Частотное распределение выраженности уровней алекситимии в различных возрастных интервалах (Торонтская алекситимическая шкала)

Уровень алекситимии		Возрастной интервал 12–15 лет			Возрастной интервал 16–20 лет		
		Юноши	Девушки	Всего	Юноши	Девушки	Всего
Выражена алекситимия	частота	45	20	65	30	46	76
	валидный процент	29,4	13,1	42,5	12,9	19,9	32,9
Промежуточная группа	частота	26	17	43	31	56	87
	валидный процент	16,9	11,2	28,1	13,4	24,3	37,7
Не выражена алекситимия	частота	25	20	45	24	44	68
	валидный процент	16,3	13,1	29,4	10,4	19,1	29,4

Таким образом, установлена общая тенденция к большей выраженности алекситимии у юношей, которая подтверждена при определении статистически достоверных различий (при средних значениях 69,26 у юношей и 67,19 у девушек $t = 2,1$; $p < 0,05$).

В дальнейшем изучение структуры алекситимического пространства осуществлялось с помощью применения факторного анализа образов. В нашей исследовательской выборке эмпирически обнаружено, что 32 факторизуемых параметра можно сгруппировать в 8 смысловых факторов, объясняющих 60% всей возможной дисперсии смыслов. Рассмотрим и проанализируем с точки зрения проявленной алекситимии каждый из них, причем по степени значимости собственных значений (табл. 2).

В первый фактор с положительными высокими значениями вошли такие шкалы, как агрессивность (0,87), негативизм (0,68), раздражительность (0,66), физическая агрессия (0,65) и вербальная агрессия (0,61). Семантическое единство этих шкал позволяет определить название данного фактора как *проявленная агрессивность*. По отношению к алекситимии этот фактор определяет проявление компенсаторных механизмов: недостаточная эмоциональная чувствительность и, возможно, осознание некоторой неадекватности собственных реакций по отношению к партнерам по

коммуникации порождает внутреннее напряжение. Это напряжение способствует снижению самоконтроля и формированию поведенческих реакций в виде физической и вербальной агрессии, направленной на ближайшее окружение. Скорее всего, осознание собственных действий затруднено, а «виноватыми» оказываются партнеры по коммуникации, спровоцировавшие подобные реакции. Это подтверждается выраженным негативизмом и увеличенной раздражительностью.

Во втором факторе со значимыми отрицательными вкладами находятся все показатели эмпатийного опросника И.М. Юсупова: общая эмпатия (0,98), эмпатия по отношению к незнакомым (0,70) и к детям (0,70), эмпатийные переживания по отношению к животным (0,66), старикам (0,59), героям художественных произведений (0,58) и к родителям (0,55). Кроме этих показателей во втором факторе с большим вкладом находится показатель эмотивности (0,43). Данный фактор можно назвать *гипоэмпатийными переживаниями*. Очевидно, что у значительной части респондентов алекситимия проявляется в явных эмпатийных затруднениях, сниженной способности к сочувствию и состраданию ко всему, что их окружает. На наш взгляд, это обусловлено такой психологической характеристикой алекситимии, как общее снижение эмоциональной чувствительности по отношению к себе и, как следствие, по отношению к окружающему миру. Эмоционально тонкое восприятие состояния другого человека становится невозможным при отсутствии способности к идентификации собственных эмоций.

Третий смысловой фактор структуры алекситимии объединяет со значимыми вкладами высокую гипертимность (0,81), экстравертированность (0,76), выраженную демонстративность (0,63) и отсутствие дистимических реакций (–0,47). Мы назвали этот фактор *экстравертированной гипертимностью*, так как экстравертированная направленность личности задает «внешний» вектор эмоциональных переживаний, а повышенная чувствительность к стимулам, предъявляемым социумом, создает содержание и насыщенность этих переживаний. Определенно можно утверждать наличие эффекта «эмоционального отзеркаливания», который проявляется в поверхностно-демонстративном поведении в ситуации рефлексии – алекситимичности. Это попытка сохранения личностной аутентичности, которая, судя по отсутствию дистимических реакций, является достаточно успешной.

Таблица 2

Факторная структура алекситимического пространства

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Возрастной интервал	0,00	0,04	–0,10	0,84	0,02	0,12	–0,03	0,03
Образование	–0,18	0,06	0,29	0,69	0,09	–0,12	0,11	–0,21
Гипертимность	0,15	0,11	0,81	–0,07	–0,02	–0,06	0,00	0,02
Неуравновешенность	0,15	0,07	–0,10	0,09	0,77	–0,11	0,09	–0,05
Эмотивность	–0,15	–0,43	0,27	0,05	0,39	0,15	–0,03	–0,20
Педантичность	–0,11	0,14	–0,18	0,17	0,52	0,26	–0,07	0,29

Окончание табл. 2

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Тревожность	0,04	0,09	–0,08	0,05	0,02	0,76	0,13	0,08
Циклоидность	0,14	–0,06	0,24	0,08	0,55	0,34	–0,09	0,11
Демонстративность	–0,01	0,14	0,63	0,30	0,07	0,07	0,08	0,03
Возбудимость	0,54	0,00	0,10	–0,01	0,11	0,38	–0,01	–0,09
Листимичность	0,01	–0,02	–0,47	–0,13	0,41	0,26	0,01	0,09
Экзальтированность	0,06	0,21	0,07	0,06	0,44	0,47	0,00	0,03
Эмпатия с родителями	–0,06	–0,55	–0,03	0,21	0,08	–0,03	–0,25	0,26
Эмпатия с животными	–0,13	–0,66	0,07	–0,16	0,07	0,18	–0,08	0,02
Эмпатия со стариками	0,10	–0,59	–0,13	0,22	0,08	–0,03	0,09	–0,13
Эмпатия с детьми	0,00	–0,70	0,13	–0,17	–0,11	0,00	–0,05	0,09
Эмпатия с героями художественных произведений	–0,11	–0,58	0,02	–0,13	0,23	0,19	0,15	–0,09
Эмпатия с незнакомыми людьми	–0,04	–0,70	0,07	0,23	–0,06	0,02	0,11	–0,05
Общая эмпатия	–0,06	–0,98	0,04	0,05	0,08	0,09	–0,01	0,02
Тревожность (Тейлор)	0,17	0,14	–0,28	0,04	0,06	0,72	0,10	0,11
Экстраверсия	0,18	–0,03	0,76	–0,11	–0,02	–0,17	–0,03	0,01
Нейротизм	0,20	0,07	–0,03	–0,09	0,29	0,72	0,13	–0,04
Физическая агрессия	0,65	–0,21	0,05	–0,05	–0,10	0,13	0,12	0,20
Косвенная агрессия	0,40	0,07	0,14	0,13	0,11	0,01	0,40	–0,08
Раздражение	0,66	–0,01	–0,11	–0,08	0,10	0,18	0,18	0,04
Негативизм	0,69	–0,02	0,09	–0,05	0,10	–0,20	0,20	–0,05
Обида	0,21	–0,02	–0,02	0,06	0,02	0,24	0,80	0,15
Подозрительность	0,28	0,01	0,00	–0,14	0,13	0,06	0,17	0,79
Вербальная агрессия	0,61	–0,06	0,24	0,04	0,01	0,05	–0,16	0,43
Чувство вины	0,08	0,06	–0,02	–0,21	0,51	0,25	0,32	0,09
Индекс враждебности	0,33	–0,02	–0,02	–0,06	0,10	0,19	0,64	0,62
Индекс агрессивности	0,87	–0,11	0,12	–0,04	–0,01	0,17	0,04	0,31
Собственное значение фактора	3,44	3,76	2,37	1,70	2,22	2,69	1,65	1,70
% объясняемой дисперсии	11,36	12,48	7,24	5,78	7,29	8,31	5,82	5,35

Четвертый фактор был назван *возрастными особенностями* проявления алекситимии. Самые большие и единственно достоверные два вклада – это шкалы возрастного интервала (0,84) и уровня образования (0,69). Дополнительные, недостоверные, но все же высокие вклады обнаружены по шкалам демонстративности (0,30), эмпатии к незнакомым людям (0,23), эмпатии к старикам (0,21), чувства вины (–0,21) и эмпатии к родителям (0,21). На определенном этапе взросления у респондентов появляется демонстративность поведения, но вместе с этим молодые люди учатся эмпатии. В более раннем возрасте (12–13 лет) подростки не способны понять переживаний и чувств людей старшего поколения, в том числе и своих родителей. Некоторые психологи, работающие в области возрастной психологии, даже постулируют «конфликт поколений» в качестве одной из особенностей подросткового возраста: ребенок в поиске самоидентичности неизбежно противопоставляет себя уже известным, сложившимся в семье нормам поведения и самореализации. Отсутствие эмпатии к родителям в раннем подростковом возрасте просто неизбежно. Этой же особенностью можно объяснить и отсутствие эмпатии к незнакомым и малознакомым людям: сказываются установки, формируемые в детстве – «с незнакомыми нельзя разговаривать», «доверять незнакомым людям опасно» и т.д. Складывается интересная ситуация: старым отношениям уже не доверяют, а новым еще не доверяют. И то и другое выходит из области сопереживания. С завершением подросткового возраста возвращается эмпатия с родителями и стариками и появляется эмпатия к незнакомым людям. Возрастная динамика переживания чувства вины заключается в его уменьшении с увеличением возраста респондентов с 12 до 20 лет. Феноменология вины, возможно, связана с осознанием несоответствия собственным или чужим ожиданиям. В раннем подростковом возрасте это ожидания и требования со стороны родителей и учителей; в юношеском – требования к самому себе. Со сменной референтной группы в индивидуальном коммуникативном пространстве личности происходит переоценка значимости ожиданий со стороны, и акцент смещается все больше в сторону внутреннего локуса контроля. А значит, и виноватым быть не перед кем. Такие же закономерности, описанные для возраста, характерны и для увеличения уровня образования.

Рассматривая интерпретацию по четвертому фактору в контексте возрастных особенностей проявления алекситимии, отметим, что с возрастом у респондентов появляется адаптация к слабой эмоциональной чувствительности, в переживании алекситимии уходит чувство вины и появляются компенсаторные эмпатийные тенденции.

Пятый фактор включает следующие шкалы с большими вкладами: неуравновешенность (0,77), циклоидность (0,55), педантичность (0,52), чувство вины (0,51), экзальтированность (0,44), дистимические реакции (0,41). Этот фактор был назван *экзальтированная неуравновешенность*. Алекситимические расстройства характеризуются разнообразными особенностями, многие из которых раскрыты в предыдущих главах данной

работы. Семантическое пространство понимания алекситимии, обозначенное в пятом факторе, скорее всего, свидетельствует об активном осознании респондентами собственной эмоциональной нечувствительности, что и находит отражение в повышенном чувстве вины, циклоидности и неуравновешенности. Такое сочетание характеристик можно назвать личностным аутопоесисом системы психологических особенностей коммуникации. Иначе говоря – это отчаянная попытка самосохранения психологического равновесия и гармонии. По всей вероятности, эта стратегия компенсации не является эффективной: ощущая вину и проявляя экзальтированную педантичность, невозможно выстроить «ровные» эмоциональные коммуникации. К тому же такому аутопоесису мешает проявление циклоидности, что неминуемо приводит респондентов к дистимии. По силе эмоционального напряжения фактор экзальтированной неуравновешенности является самым значительным из всех смысловых факторов алекситимического расстройства личности.

В шестой фактор со значимыми вкладами вошли такие шкалы, как тревожность по Г. Шмишеку (0,76), нейротизм (0,72), тревожность по Дж. Тейлор (0,72) и экзальтированность (0,47). Поэтому этот фактор был назван *тревожные переживания*. Избыточные тревожные переживания присутствуют в структуре алекситимического пространства в качестве одного из важных факторов, который связан с сильной нервной системой и влияет на интерсубъективные переживания личностью собственной эмоциональной нечувствительности. Появление высокой тревожности, скорее всего, связано не с ситуативными, а с личностными особенностями, более устойчивыми по природе и типологическими по этимологии. Коммуникативная активность в силу высокого нейротизма способна вызвать доминирующие тенденции, имеющие либо экстернальную, либо интернальную направленность. В случае интровертированности личности респондентов фактор «тревожные переживания» остается внешне непроявленным и способен привести к депрессивным состояниям и аутизму. При экстравертированности – наоборот, тревожность будет иметь внешнее выражение в виде повышенного беспокойства о себе и о партнере по коммуникации.

Седьмой фактор представлен всего тремя значимыми вкладами: обида (0,80), враждебность (0,64) и косвенная агрессия (0,40). Мы назвали этот фактор *враждебная обида*, так как соответствующие шкалы имеют самые большие и достоверные вклады. Некоторые участники исследования, в аспекте изучения алекситимии, проявляют обиду на партнеров по коммуникации, что может быть связано с неумением рефлексировать собственные эмоциональные переживания. Скорее всего, межличностное взаимодействие воспринимается неадекватно, порождая враждебность и косвенную агрессию. Такая агрессивность не выражается в виде внешних реакций, а имеет тенденцию накапливаться в качестве внутреннего переживания, что, в свою очередь, создает эффект подавленности и отстраненности и воспринимается окружающими как общая враждебная настроенность.

Самый последний смысловой фактор, восьмой, объединяет в единое семантическое поле шкалы подозрительности (0,79), враждебности (0,62) и вербальной агрессии (0,43). По смысловому содержанию этот фактор похож на первый, с небольшими отличиями в способе проявления агрессии. Он был назван *подозрительной враждебностью*: некоторые респонденты с алекситимией выработали оборонительную реакцию на эмоциональную область коммуникативных взаимодействий, они как бы изначально готовы негативно отреагировать на эмоциональные проявления со стороны других. Такие подростки и юноши подозрительно относятся к глубоким эмоциональным контактам и враждебно воспринимают упреки в свой адрес. При невысоких значениях физической агрессии значительно преобладают вербальная агрессивность и враждебность.

Поскольку мы предполагали изучить развернутую структуру алекситимического пространства с коррелирующими параметрами, дополнительно был проведен анализ взаимосвязи факторов алекситимии. Результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3

Корреляции между факторами

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Фактор 1	1,00	-0,60	0,01	-0,31	-0,26	-0,05	0,21	0,31
Фактор 2	-0,60	1,00	-0,06	0,01	-0,12	-0,15	-0,28	-0,30
Фактор 3	0,01	-0,06	1,00	0,02	-0,28	-0,42	-0,16	-0,15
Фактор 4	-0,31	0,01	0,02	1,00	-0,08	-0,18	-0,12	-0,26
Фактор 5	-0,26	-0,12	-0,28	-0,08	1,00	0,18	-0,07	-0,11
Фактор 6	-0,05	-0,15	-0,42	-0,18	0,18	1,00	0,08	0,05
Фактор 7	0,21	-0,28	-0,16	-0,12	-0,07	0,08	1,00	0,14
Фактор 8	0,31	-0,30	-0,15	-0,26	-0,11	0,05	0,14	1,00

Представляется логичной прямая зависимость между факторами «проявленная агрессивность» и «подозрительная враждебность» ($r = 0,31$), поскольку при внутренне враждебном отношении к окружающему миру открытые агрессивные реакции можно рассматривать как форму доступного индивиду примитивного поведения. Подтверждением этого служит обратная зависимость между факторами «проявленная агрессивность» и «гипоэмпатийные переживания». При выраженных способностях к сочувствию, сопереживанию, способности к идентификации эмоционального состояния партнера по общению спектр возможных стратегий поведения расширяется, а не ограничивается только враждебно-агрессивным стилем реагирования.

Установлено, что фактор «возрастные особенности» также отрицательно коррелирует с фактором «проявленная агрессивность». То есть при естественном физиологическом и социальном взрослении, а также повышении уровня образованности склонность к открытой агрессии снижается.

Заключение

Результаты исследования могут быть использованы в практике группового и индивидуального психологического консультирования. Учитывая, что непосредственная коррекция алекситимии традиционно вызывает низкий эффект, воздействие на нее через отдельные компоненты алекситимического пространства будет более результативным. Важно, что рассматривая возможность реализации превентивного подхода при разработке программ психопрофилактики, становится возможным позитивное влияние на стабилизацию эмоционального состояния и, как следствие, улучшение соматического здоровья человека.

Литература

1. Коатс Дж. Поколения и стили обучения. М. : МАПДО; Новочеркасск : НОК, 2011. 121 с.
2. Сиденко Е.А. К вопросу адаптации младшего и старшего подростка в социуме // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. С. 3–9.
3. Селюкова М.А. Развитие социальной компетенции как ведущее направление в работе школьной социально-психологической службы с подростками // Эксперимент и инновации в школе. 2011. № 6. С. 71–77.
4. Солдатова Г.В, Зотова Е.Ю., Чекалина А.И., Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете / под ред. Г.В. Солдатовой. М., 2011. 176 с. URL: <http://www.ifap.ru/library/book524.pdf> (дата обращения: 30.03.2018).
5. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей : результаты всероссийского исследования. М. : Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с. URL: <http://detionline.com/assets/files/research/DigitalLiteracy.pdf> (дата обращения: 27.02.2018).
6. Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. Интернет: возможности, компетенции, безопасность : методическое пособие для работников системы общего образования. М. : Центр книжной культуры «Гутенберг», 2013. Ч. 2: Практикум. 137 с.
7. Малкина-Пых И.Г. Акмеологический смысл алекситимии и возможности ее психологической коррекции // Акмеология. 2012. № 4. С. 74–78.
8. Искусных А.Ю. Алекситимия у студентов. Распространенность, причины, последствия // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 9 (66). С. 61–65.
9. Юткина О.С. Изучение алекситимии у детей школьного возраста // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 2. С. 68.
10. Кристалл Г. Интеграция и самоисцеление. Аффект, травма и алекситимия. М. : Ин-т общегуманитар. исслед., 2006. 800 с.
11. Искусных А.Ю. Алекситимия. Причины и риски возникновения расстройства // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии : сб. статей по материалам ЛIII междунар. науч.-практ.й конф. Новосибирск : Изд. СибАК, 2015. № 6 (52). С. 59–68.
12. Плотников Д.В., Северьянова Л.А., Плотников В.В. Акцентуация интегральных параметров индивидуальности как основа феномена алекситимии // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. Т. 27, № 2. С. 17–23.

Поступила в редакцию 21.01.2018 г.; принята 03.05.2018 г.

Сведения об авторе:

БРЕЛЁВ Елена Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований и психогенетики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: brelelena@mail.ru

POSSIBILITIES OF STUDYING THE FACTOR STRUCTURE OF ALEXITHYMIC SPACE

Siberian journal of psychology, 2018, 68, 82–92. DOI: 10.17223/17267080/68/5

Brel Elena Y., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: brelelena@mail.ru

Keywords: alexithymia; alexithymic space; anxious feelings; aggressive and hostile reactions of different modality; empathic difficulties.

The aim of the research is to study the factor structure of alexithymic space. The article presents the results of our study of alexithymic space factor structure.

Alexithymia should be studied not as an isolated psychological characteristics, but, if it is highly expressed, as a forming factor of special psychological space, that includes high anxiety, aggressive and hostile reactions and low empathic abilities. This approach determined our choice of research methods.

The sample is represented by 384 volunteers of prepubescent and preadult age with no somatic pathologies. The psychodiagnostic research was performed using the Toronto alexithymics scale (TAS), the Characterological Questionnaire by Schmieschek H., the Scale of Anxiety by Taylor G., the test by Bass A. and Darki A., the test of empathic ability by Yusupov I. M., the Eysenck Personality Inventory, and the method of expert assessments to determine the level of education of the volunteers. We used the factor analysis and the determination of the differences accuracy by Student's t-criterion for statistical processing of the obtained data.

We divided the factorized parameters into eight groups of semantic factors that explain 60 per cent of all sense dispersion. They are "Shown Aggression", "Hypo-Empathic Feelings", "Extroverted Hypertymia", "Age aspects", "Ecstatic Instability", "Anxious Feelings", "Hostile Offense", "Suspicious Hostility".

Alexithymic space, that includes massive anxious feelings, aggressive and hostile reactions of different modality and empathic difficulties, forms the basis for the violation of a person's emotional state and forces the risks of changes in his psychosomatic health. Psychoprophylactic measures, organized within the framework of the preventive approach and involving the impact on the components of alexithymic space, can be more successful than the direct impact on the alexithymic manifestations.

References

1. Coates, J. (2011) *Pokoleniya i stili obucheniya* [Generations and Learning Styles]. Moscow: MAPDO; Novocherkassk: NOK.
2. Sidenko, E.A. (2011) K voprosu adaptatsii mladshogo i starshego podrostopka v sotsiume [On the adaptation of the junior and senior adolescents in social life]. *Eksperiment i innovatsii v shkole*. 6. pp. 3–9.
3. Selyukova, M.A. (2011) Razvitiye sotsial'noy kompetentsii kak vedushcheye napravleniye v rabote shkol'noy sotsial'no-psikhologicheskoy sluzhby s podrostopkami [Development of social competence as a leading direction in the work of school social and psychological service with adolescents]. *Eksperiment i innovatsii v shkole*. 6. pp. 71–77.
4. Soldatova, G.V, Zotova, Ye.Yu., Chekalina, A.I. & Gostimskaya, O.S. (2011) *Poymannyye odnoy set'yu: sotsial'no-psikhologicheskoye issledovaniye predstavleniy detey i vzroslykh ob Internetе* [Caught by a single net: a socio-psychological study of the views of children

- and adults about the Internet]. [Online] Available from: <http://www.ifap.ru/library/book524.pdf>. (Accessed: 30th March 2018).
5. Soldatova, G.U., Nestik, T.A., Rasskazova, E.I. & Zotova E.Yu. (2013) *Tsifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditeley: rezul'taty vserossiyskogo issledovaniya* [Digital competence of teenagers and parents: the results of the all-Russian study]. Moscow: Fond Razvitiya Internet. [Online] Available from: <http://detionline.com/assets/files/research/DigitalLiteracy.pdf>. (Accessed: 27th February 2018).
 6. Soldatova, G., Zotova, E., Lebesheva, M. & Shlyapnikov, V. (2013) *Internet: vozmozhnosti, kompetentsii, bezopasnost': metodicheskoye posobiye dlya rabotnikov sistemy obshchego obrazovaniya* [Internet: opportunities, competencies, security: a methodical guide for employees of the general education system]. Moscow: Gutenberg.
 7. Malkina-Pykh, I.G. (2012) Akmeologicheskiy smysl aleksitimii i vozmozhnosti yeye psikhologicheskoy korrektsii [Acmeological sense of alexithymia and the possibility of its psychological correction]. *Akmeologiya*. 4. pp. 74–78.
 8. Iskusnykh, A.Yu. (2016) Aleksitimiya u studentov. Rasprostranennost', prichiny, posledstviya [Alexithymia among students. Prevalence, causes, consequences]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*. 9(66). pp. 61–65.
 9. Yutkina, O.S. (2017) The inspection of standard of alexithymia among schoolchildren. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*. 2. pp. 68. (In Russian).
 10. Crystal, G. (2006) *Integratsiya i samoistseleniye. Affekt, travma i aleksitimiya* [Integration and self-healing. Affect, trauma and alexithymia]. Moscow: Institute of Humanitarian Research.
 11. Iskusnykh, A.Yu. (2015) Aleksitimiya. Prichiny i riski vozniknoveniya rasstroystva [Alexithymia. Causes and risks of the disorder]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii*. 6(52). pp. 59–68.
 12. Plotnikov, D.V., Severyanova, L.A. & Plotnikov, V.V. (2017) Accentuation of integral individual parameters as a basis of alexithymia phenomenon. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya*. 27(2). pp. 17–23. (In Russian).

Received 21.01.2018;

Accepted 03.05.2018